

Подводя итоги...

«Художественная идея — это пафос и страсть художника», — писал в свое время Белинский.

По поводу творческого отчета Шадринского театра в Кургане

Подводя итоги творческого отчета Шадринского городского драматического театра перед трудящимися областного центра, мы в первую очередь должны отметить недостаточное присутствие этого пафоса в показанном театром репертуаре, в его воплощении на сцене.

Из поставленных на отчетных гастролях пяти пьес мы во встретили лишь одного произведения, отражающего жизнь советского общества. Лучший спектакль театра «Последние» М. Горького, в котором коллектив артистов и его режиссура наиболее ярко и талантливо проявили себя, был всего один раз показан нашему зрителю, тогда как спектаклю «Деревья умирают стоя» Бассона, далеко не являющемуся удачей театра ни в идейном раскрытии, ни в актерском исполнении, было оказано ничем не оправданное предпочтение.

Прогрессивный писатель А. Кассон написал пьесу, в основе которой лежит столкновение двух непримиримых мировоззрений — идеализма и материализма — стихийного, наивного, но материалиста. Директор, последователь идеалистической философии — «филантроп души», убежден, что уродливую жизнь капиталистического общества можно хотя бы на время скрасить излившей благополучия и счастья. Марта сомневается в этом, она стоит на твердой почве реального восприятия действительности.

Для демонстрации «чуждодейственной» силы идеализма директор прибегает к психологическому опыту над старой женщиной — бабушкой... Но в процессе опыта в улично созданную иллюзию вторгается сама жизнь с ее немолчаливой правдой и разрушает хитро и ловко сплетенную ложь.

Суровая правда побуждает приращенную ложь — таков идейный замысел автора. Театр

же извел из этого замысла только повод для разглагольствования целого ряда комедийных, а порой и поделывальных ситуаций вокруг обманутой бабушки. Если к этому прибавить, что главную роль — директора, человека одержимого нереальной идеей, получили опытный актер, но владеющему необходимым для этой роли мастерством и изображающему легкомысленного чудачковатого молодого человека, то в общих чертах станут понятны смещения и ошибки, допущенные театром в трактовке спектакля «Деревья умирают стоя».

Весьма невысокого качества пьеса Шавыаленко «Азбука Мекурская», оцениваемая самим коллективом Шадринского театра как серьезный творческий расчет, тоже нашла себе место в репертуаре отчетных гастрелей.

Подобные факты говорят о недостаточной продуманной подготовке коллектива и его руководства к творческому отчету перед общественностью области. Однако было бы неверным не отметить целого ряда положительных сторон в работе театра. Спектакль «Последние» М. Горького является ярким свидетельством творческого роста коллектива и раскрывает перед нами его подлинные возможности.

Пьеса «Последние» была написана А. М. Горьким в мрачный период сталинской реакции, последовавшей за поражение первой русской революции. Генялый художник на примере разложившейся дворянской семьи оставшегося полудельтера Ивана Коломийцева раскрывает глубокие социальные конфликты эпохи, показывает историческую объективность самодержавного строя и несокрушимую силу назревающего революционного движения народных масс.

Перед каждым театральным коллективом, работающим над осуществлением постановки «Последние», стоит трудная и благородная задача — средствами художественной образности донести до зрителя основную идею произведения. И с этой задачей коллектив Шадринского театра, во главе с режиссером К. А. Угаровым, справился с честью. Глубокое проникновение в авторский текст, спущенность и выразительность мизансцен, верно найденная атмосфера выгодно отличают работу режиссера Угарова в спектакле «Последние» от его же спектакля «Азбука Мекурская».

Центральную роль пьесы — ярого защитника отживающего класса, подпада и хищника Ивана Коломийцева — исполняет артист П. А. Вронский. Его Коломийцев шумлив и приторжес, циничен и пошл. Он — актер в жизни. Все это, бесспорно, верно и тонко исполнено в соответствии с замыслом автора. Но Иван не только циник и негодяй, он удивитель народ, славист, избранный даже из позидии за жестокость (!). Вот якими чрезвычайно важными чертами артист Вронский в недостаточной степени наделил своего героя. Дальнейшее раскрытие и показ всех граней характера, предельно точно очерченных Горьким, позволяют артисту завершить литературную работу по созданию образа, несущего в себе полноту глубины социальных обобщений.

Нам кажется также, что в отношении Коломийцева с его любимой дочерью Надеждой артист Вронский вносит неуживчив в данном случае эротический момент. Ведь Коломийцев любит ее, как своей достойной наследницей, посетившей его качества и свойства, а не случайно бы оценивает ее прелесть.

Роля детей, достойных своего отца, Надежды и Александра, в спектакле исполняют артисты Е. Я. Влох и Л. Н. Морозов. Надежда — блонд уверенно нарисовала образ бесстыдной, прелевавшей «красицы» политический «высший» круг, жадной и беспощадной. К сожалению, этого не скажем об Александре —

Морозов. Артисту просто еще недостает необходимого мастерства и техники для выявления свойств, которыми так щедро наделил автор Александра.

Беспорной творческой удачей артиста В. Н. Лоськова является созданный им образ мужа Надежды, тюремного врача Леша. Артист достиг подлинной силы социального обобщения. Его Леша — педантичен и хладнокровен, жаден и неутомим в своих стужательских замыслах. Только горячие огнем неважности ко всему честному и чистому глазу выдаю его внутреннее состояние. Образ Леша в исполнении Лоськова по своей обобщающей силе и мастерству дает настоящий горьковский тон всему спектаклю.

На уровне художественных требований создан образ няни Федосьи артектской О. А. Неверской. Да, это — живая последняя няня, крашевшая «последних».

Мы считаем, что в хорошей, правильной игре артиста Н. И. Баратова (роль Якова) недостает горьковского сарказма над добродетелью своего героя. Внешне Яков — Баратов выглядит старше своего брата Ивана, что противоречит авторскому тексту.

Артистка Ф. А. Шестакова, исполняющая роль Любови, верно поняла и донесла — основные качества своей героини, ее правдивость и прямоту, освобожденность и боль за свою несвержанную жизнь, ненависть ко всему, что торится в выражающей семье Коломийцевых. Но все эти бесспорно верные черты характера проявляются в игре артистки несколько однообразно. В исполнении Шестаковой недостаточно дифференцированы отношения Любови к окружающим: ее героиня зла «вообще», ненавидит «вообще», а не конкретно.

Двухворная атмосфера дома Коломийцевых не только убивает и развращает старшее поколение, но и калечит и уродует молодость. Петр и Вера, младшие дети Коломийцева, становятся жертвами безжалостного процесса нравственного и физического разрушения. Артисты Л. А.

Чугурин — Вера и Ю. В. Раковский — Петр доносят до зрителя эту горьковскую мысль, но чрезмерно мыщечное напряжение Раковского несколько затрудняет восприятие верно намеченного образа Петра.

Отыгная и обладающая хорошиими творческими данными актриса З. В. Свицарская исполняет роль Софии. Перед нами предстает образ растерянной, потерявшей прошлое, не имеющей настоящего, без веры в будущее, женщины, родившей детей и не умеющей их воспитать, способной только клясться и сетовать на свои беспечно прожитые годы. Единственно, что можно пожелать актрисе для окончательного завершения образа, — это усиления внутреннего беспокойства по мере движения «трагического фарса».

В. Ф. Обрине Соколовой артистка М. Ф. Ковалева еще не обрела величественной простоты и духовного превосходства, столь присущего честной и чистой русской женщине-матери. Желание актрисы во что бы то ни стало казаться величественной и значительной оказывается ей плохую услугу. Оно ведет лишь к напыщенности и фальши.

Что касается артиста Л. Г. Гукайки в роли Яковлева, то мы можем лишь отметить излишнее стремление его казаться смелым, что не позволяет в достаточной мере раскрыть образ мелкого хищника-стяжателя, пользующегося любовью случаем и средством для продвижения по службой должности.

Художник В. П. Забелин скромно, но с достаточным вкусом и изобретательностью оформил спектакль.

Все высказанные нами пожелания и критические замечания направлены в единой цели: в усовершенствование актерского и режиссерского мастерства, к углубленной работе над тщательнее подобранными произведениями советской и классической драматургии и выискательности к себе.

Спектаклем «Последние» театр показал, что для достижения этого он имеет все возможности.

Л. МЕРСОН,
заслуженный артист РСФСР.